

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

MAN AND TIME

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

РАТУШНЯК Олег Валерьевич
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Российская Федерация
oleg_ratushnyak@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9285-3649

ЕВДОШЕНКО Наталья Валерьевна
соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Российская Федерация
n.matinale@gmail.com

УДК: 325.2(470+571):[34.03;[061.23+061.27]] (430+44)“1919/1939” DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.007
ГРНТИ: 03.09.55
ВАК: 5.6.1.

Правовые основы создания и деятельности благотворительных организаций и обществ взаимопомощи русской эмиграции в Германии и Франции в 1919–1939 годах

Целью статьи является исследование исторического контекста и правовой базы создания и деятельности благотворительных организаций российской эмиграции в Германии и Франции 1919–1939 гг. Работа базируется на материалах, хранящихся в фондах Национального архива Франции и отечественных архивов (Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива литературы и искусства). Анализируются факторы, влиявшие на создание и деятельность русских благотворительных организаций за границей. Выявлено,

что законодательство в отношении иммигрантов было довольно либеральным в Германии до 1933 г., во Франции — до 1939 г. Изменения начались в Германии с приходом к власти нацистов, а во Франции — с началом Второй мировой войны. Они привели к тому, что благотворительные организации и общества российских эмигрантов в этих государствах постепенно стали приходить в упадок, самостоятельно прекращали свою деятельность либо были запрещены властями.

Ключевые слова: благотворительные организации, русское зарубежье, русская эмиграция, Франция, Германия.

В современном мире, который буквально пронизывают различные миграционные потоки и в котором динамичное развитие многих государств немыслимо без использования труда, навыков и опыта мигрантов, миграция порождает и многочисленные проблемы. Такие проблемы связаны не только с культурными отличиями и конфессиональной принадлежностью мигрантов, но и с вопросами материального и бытового характера. В значительной степени решение подобных вопросов лежит в сфере законодательства государства, принимающего мигрантов, и в организации взаимопомощи местными этническими общинами. Все это актуализирует исследование исторического опыта оформления правовых основ создания и деятельности благотворительных иммигрантских организаций и обществ. И в этом плане значительный материал для размышлений и выводов предоставляет анализ политики правительств ведущих европейских государств в отношении российских эмигрантов, а также создаваемых ими объединений и обществ взаимопомощи.

Многие европейские страны, начиная с 1919 г., приняли огромное количество беженцев из России, уехавших в большинстве своем вынужденно и срочно, спасаясь от последствий Октябрьского переворота и Гражданской войны. Вывезти и сохранить какую-то часть своих средств смогли лишь немногие из российских эмигрантов, остальные же были лишены привычных источников дохода и нуждались в помощи, в первую очередь материальной.

Не все страны-реципиенты наряду с предоставлением убежища могли оказывать на правительственном уровне материальную помощь. Этой проблемой были озабочены, прежде всего, международные гуманитарные

организации, такие как Верховный комиссариат по делам беженцев и Международный Красный Крест, а также сами эмигрантские сообщества. Внутри русской диаспоры стали появляться в большом количестве благотворительные организации и общества взаимной материальной поддержки, созданные в виде фондов, обществ, союзов, комитетов, комиссий и просто касс взаимопомощи. Цели у большинства из них были схожие — моральная и материальная поддержка соотечественников. Как правило, учредителями подобных организаций были люди, уже имевшие подобный опыт либо в России, либо в Европе, обладавшие необходимой энергией, энтузиазмом и движимые чувством сострадания. Для создания эмигрантской благотворительной организации необходимо было учитывать и соблюдать требования национального законодательства каждого государства, регламентирующие порядок учреждения и функционирования обществ.

Условия создания и существования таких благотворительных обществ не были одинаковыми в разных странах и зависели от правовых ограничений, а также от внешне- и внутривосточного контекста, которые менялись на протяжении двух межвоенных десятилетий истории так называемого «русского зарубежья». Особенно значительные изменения происходили во Франции и Германии, что, несомненно, влияло на деятельность благотворительных организаций в этих государствах.

К теме исследования деятельности благотворительных организаций русской диаспоры в межвоенный период неоднократно обращались многие отечественные и зарубежные ученые. Интересны и информативны работы, рассматривающие деятельность отдельных

надгосударственных гуманитарных организаций, таких как Российский Красный Крест [16] [30] и Земгор [28]. Общие вопросы, касающиеся способов организации помощи, проанализированы в нескольких публикациях З. С. Бочаровой [3] [4] [5]. Благотворительным и ветеранским организациям, объединениям и фондам русской эмиграции посвящена одна глава в сборнике, составленном И. В. Сабенниковой, В. Л. Гентшке и А. С. Ловцовым в форме материалов к справочнику [21]. Другие многочисленные работы, посвященные социальной адаптации российских эмигрантов в разных европейских странах и роли в этом процессе благотворительных организаций, рассматривают предмет изучения только с точки зрения результата их деятельности и влияния на жизнь эмигрантского сообщества. Наиболее близкой к теме представленного исследования является статья С. С. Ипполитова, в которой сделан акцент на проблемах легализации российских юридических лиц и коммерческих организаций в Германии [11]. Отметим также монографию К. Д. Котельникова, подготовленную на основе диссертационного исследования и посвященную механизмам и проблемам адаптации русских эмигрантов в Германии [14].

Анализ степени изученности исследуемой проблемы показывает, что работ, специально посвященных рассмотрению правовых основ создания и деятельности именно благотворительных организаций и обществ взаимопомощи русской эмиграции в Германии и Франции в 1919–1939 гг. нет. Настоящая статья призвана частично заполнить имеющуюся лакуну.

Целью данного исследования является анализ правовых основ создания и деятельности благотворительных обществ русской эмиграции в 1919–1939 гг. во Франции и Германии.

Исследование, представленное в настоящей статье, базируется на материалах фондов Национального архива Франции и отечественных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Особый интерес представляют фонды Министерства общей полиции и Глав-

ного управления общественной безопасности Национального архива Франции, в которых содержится основной массив материалов, касающихся обществ и организаций, созданных российскими эмигрантами во Франции. В частности, анализ сведений о регистрации эмигрантских объединений местными префектурами полиции во Франции дает возможность получить сведения не только о существовании данных организаций, но и об их целях, а также роде занятий руководящих членов. Документы, позволяющие проанализировать положение российских эмигрантских объединений в Германии, содержатся в фондах Общества помощи русским гражданам в Берлине (ГАРФ) и Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым (РГАЛИ). Представление о положении казачьих объединений и обществ в эмиграции дают материалы фонда Канцелярии Донского атамана (ГАРФ).

Методология работы базируется на сравнительно-историческом, сравнительно-правовом и историко-системном методах исследования с использованием максимально полного корпуса источников по указанной теме. Сравнительно-правовой метод исследования позволил провести сравнительный анализ нормативно-правовых основ германского и французского законодательств в контексте их влияния на создание и развитие благотворительных организаций и обществ взаимопомощи русской эмиграции в данных государствах. Благодаря использованию сравнительно-исторического метода были выявлены этапы и закономерности развития русских эмигрантских благотворительных организаций. Применение историко-системного метода позволило не только проанализировать механизмы и принципы функционирования русских благотворительных обществ и объединений, но и выявить зависимость этого функционирования от исторических условий их существования.

Исследование заявленной темы включало в себя три основные этапа и направления. Во-первых, проанализированы правовые основы создания и деятельности русских благотворительных обществ, существовавших во Франции и Германии до 1917 г., так

как многие из них продолжили свою работу и после начала массовой эмиграции из России. Во-вторых, детально рассмотрены структура и механизмы функционирования объединений русских эмигрантов в период с 1917 по 1939 гг. При этом особый акцент был сделан на изменениях законодательства в отношении благотворительных организаций. В-третьих, проведен анализ происходивших в политической и, как следствие, в законодательной сфере Германии и Франции изменений и их влияния на деятельность русских благотворительных обществ в рассматриваемых государствах.

В статье впервые проведен сравнительный анализ создания и деятельности русских благотворительных обществ и объединений в Германии и Франции, в частности отмечены особенности благотворительных организаций казаков-эмигрантов, составляющих часть «русского зарубежья». Это определяет научную новизну исследования.

Научная значимость результатов проведенного исследования заключается не только в том, что оно восполняет лауну в российской историографии по заявленной проблеме, но и может явиться отправной точкой для дальнейшего изучения деятельности благотворительных организаций и обществ русской эмиграции в других государствах.

Российские благотворительные организации существовали в Европе еще до периода массового исхода беженцев «первой волны» эмиграции. Среди них в первую очередь отметим такие международные организации, как Российское отделение Красного Креста, которое к 1917 г. насчитывало пятидесятилетнюю историю [15], Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов, созданные в 1914 г. с разницей в несколько месяцев. Во многих европейских странах действовали русские благотворительные организации местного масштаба, которые в большинстве своем были основаны во второй половине XIX в. Они оказывали помощь соотечественникам в пределах одной страны или города. Объединяет Францию и Германию то, что и в той, и в другой стране еще до событий 1917 г. существовала значительная русскоязычная диаспора,

сформировавшаяся на протяжении второй половины XIX — начала XX столетия.

В Германии долгое время существовала лишь конфессиональная благотворительность. В середине XIX в. к ней из-за бурного развития промышленности добавилась помощь, инициированная органами местного самоуправления, когда администрации отдельных городов и земель выделяли деньги на конкретные проекты помощи нуждающимся. В Германии считалось, что дело помощи каждому отдельному человеку — это дело гражданского общества (*Bürgerliche Gesellschaft*), где граждане могут объединяться в корпорации и различные членские организации, в то время как ответственность за общее благо всех — прерогатива государства [23]. Так, например, король Пруссии Фридрих Вильгельм в 1843 г. указом установил, что все прусские городские общины обязаны предоставлять помощь бедным. Одним из первых городов, в котором заработала система социальной помощи, был Эльберфельд (ныне часть города Вупперталь в земле Северная Рейн-Вестфалия, в XIX в. — центр текстильной промышленности), где совет общины принял постановление о создании совета по призрению бедных [18]. В последующие годы этот опыт перенимался другими городами и землями, а в 1880 г. была создан Германский союз по призрению бедных и благотворительности (*Deutscher Verein für Armenpflege und Wohltätigkeit*), объединивший местные организации и союзы. К концу XIX в. в Германии повсеместно стали создаваться женские общественные организации, подобные основанной в Берлине в 1893 г. «Группы девушек и женщин для социальной работы».

К началу XX в. в Германии благотворительность уже рассматривалась как социальный институт, и большое количество организаций объединял и координировал вышеупомянутый «Германский союз по призрению бедных и благотворительности», который затем была переименован в «Германскую ассоциацию общественного и негосударственного обеспечения» [19].

В Германии времен Веймарской Республики возможность создавать общественные союзы была установлена статьей 124 Конституции, принятой 31 июля 1919 г. Также про-

должал действовать принятый в 1896 г. Гражданский Кодекс (*Bürgerliches Gesetzbuch*), в котором в качестве юридических лиц были признаны ферейны (общества и союзы) с определенными правами и обязанностями их членов. Создание ферейнов могло преследовать цели хозяйственные (извлечение прибыли) и нехозяйственные (культурные, научные и другие). Для последних был установлен явочный (заявительный) порядок их образования. Общества могли быть закрыты органами государственной власти при угрозе «общественным интересам» [12, с. 662].

В 1922 г. был принят закон «Об общественном вспомоществовании молодежи», а в 1924 г. — «Об обязательном социальном обеспечении». Таким образом, государство становилось полноправным участником процесса оказания помощи малоимущим гражданам.

Германия привлекала русских еще до массовой эмиграции. В Берлине в 1890 г. было основано благотворительное Свято-Князь-Владимирское братство, существующее и по сей день. Оно помогало «бедствующим русским подданным всех христианских конфессий и людям православной веры всех наций» и вело деятельность на пожертвования и членские взносы [15]. Во время Первой мировой войны в 1916 г. был создан Комитет помощи русским гражданам в Берлине для поддержки подданных России, оказавшихся в Германии. Этот Комитет в 1920 г. был преобразован в «Общество помощи русским гражданам 1916 года» и продолжал свою работу до 1924 г. [7, л. 1–6].

В начале 1920-х гг. Германия стала одним из центров притяжения для русских эмигрантов из-за того, что «отсюда, казалось, было легче вернуться, и, прежде всего, здесь легче было жить, обвал немецкой марки позволял обладателям твердой валюты иметь при многократных обменах хорошую прибыль» [21, с. 8]. Но в то же время иностранцы были сильно ограничены в праве на работу. Так, по существующим в Германии законам, эмигранты, которые приехали в страну после 1913 г., не могли наниматься на сельскохозяйственные работы, а приехавшие после 1919 г. плюс к этому не допускались к работе на фабриках. Большинство российских эмигрантов при-

ехали в Германию после 1919 г., поэтому для них был «закрыт доступ к сельскохозяйственному и промышленному труду» [6, с. 4][ссылка]. Также на них не распространялись меры социальной поддержки, а ставка налога на жилые помещения, введенная в марте 1923 г., была выше в пять раз, чем у граждан республики. Пособие по безработице для беженцев, хоть и со значительными ограничениями, было введено лишь в 1927 г. [6, с. 4]. Лишенные права на работу, социальную поддержку и дипломатическую защиту российские эмигранты могли рассчитывать только на помощь со стороны благотворительных организаций, которых в стране было создано значительное количество [5, с. 370], большинство — в Берлине, где в 1921 г. их насчитывалось около шести десятков [33, р. 13] при численности русской берлинской диаспоры до ста тысяч человек [13, с. 377].

В начале 1920-х гг. на деятельность некоммерческих организаций в Германии сильно повлияла экономическая ситуация. В условиях гиперинфляции и ежедневного обесценивания немецкой марки весьма проблематичным было сохранять денежные средства. В финансовых отчетах русских эмигрантских обществ мы видим попытки руководителей обществ покупать твердую валюту — французские франки, английские фунты, чтобы сохранить хоть какие-то средства [20, л. 1–2]. Но такая тактика все равно не спасала основной объем денежных средств от обесценения.

С приходом к власти национал-социалистической партии в 1933 г. были изданы многочисленные указы и декреты, ограничивающие основные права и свободы. В частности, был принят указ рейхспрезидента Германской республики от 28 февраля 1933 г. «О защите народа и государства» (*«Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat»*) [32], которым отменялась в том числе вышеупомянутая статья 124 Веймарской Конституции о свободе организации союзов.

Еще одним негативным фактором для жизни русской диаспоры в Германии явился выход в 1934 г. страны из Лиги Наций, что означало для русских эмигрантов лишение юридической поддержки от представительства этой организации в виде Нансеновского офи-

са по делам беженцев, в том числе прекращение субсидирования из средств комитета эмигрантских благотворительных организаций, находящихся в Германии.

К уже перечисленным факторам, пагубно влиявшим на положение российских эмигрантов в Германии, с 1933 г. добавилось ограничение в правах и преследование лиц еврейской национальности. А поскольку во многих благотворительных организациях они составляли если не большинство, то значительную часть, эти организации были закрыты по решению властей. Совокупность всех перечисленных факторов привела к тому, что большинство российских эмигрантов предпочло к середине 1930-х гг. уехать из Германии и выбрать другую, более свободную и спокойную страну пребывания. Для значительного числа наших соотечественников такой страной стала Франция.

Во Франции еще в XIX в. в разное время существовало несколько русских благотворительных организаций. Одним из первых в ноябре 1877 г. по инициативе художника А. П. Боголюбова было создано Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже [10]. В числе прочего это общество занималось оказанием денежной помощи русским художникам и их семьям в виде выдачи временных ссуд и пособий.

Самое крупное общество во Франции было создано в начале 1890-х гг. под покровительством российского посольства — Русское благотворительное общество в Париже, которое получало денежные средства от высокопоставленных чиновников российских представительств во Франции, от состоятельных семей, банков, а также от членов императорской семьи Николая II. Одним из первых, в 1891 г., существенный вклад в парижское общество в размере десяти тысяч франков внес банкирский дом Ротшильдов, а через несколько лет Альфонс Ротшильд сделал еще один взнос в размере 75 тысяч франков. Средства общества расходовались на помощь соотечественникам, которые испытывали временные трудности с оплатой лечения, учебы или реэмиграции [1]. Несколькими годами ранее, в 1885 г., в Ницце великой княгиней Ольгой Николаевной, королевой Вюртембергской

(дочерью императора Николая I) было основано такое же Русское благотворительное общество, которое позднее лично опекалось великой княгиней Марией Александровной, герцогиней Саксен-Кобург-Готской. Альфонс Ротшильд, распределяя наследство в 1902 г., обществу в Ницце выделил 30 тысяч франков [2]. Деятельность этих организаций была направлена на помощь находящимся за пределами Российской империи соотечественникам, которых только во Франции в конце XIX в. насчитывалось около 15 тысяч. Это были в основном аристократы, писатели, интеллектуалы [27, р. 30]. К 1908 г. численность русской диаспоры увеличилась во Франции до 25 тысяч человек в основном за счет политических эмигрантов [27, р. 30].

Таким образом, традиция создания филантропических обществ для помощи соотечественникам во Франции зародилась задолго до массовой эмиграции из России в начале 1920-х гг.

История взаимодействия государства и некоммерческих нерелигиозных организаций во Франции была непростой. Интересным фактом является, например, наличие статьи 291 в Уголовном кодексе 1810 г., в которой было установлено, что преследованию подвергаются ассоциации, состоящие более чем из 20 членов, при этом не имело значения, с какой целью они были созданы. Французы успешно избегали наказания по этой статье, собираясь в объединениях с разрешенным количеством участников, но с 1848 г. любые общества попадали под подозрение полиции как осуществляющие политическую деятельность вместо решения вопросов, связанных с благотворительностью. А во время Второй империи подобные организации были вообще запрещены.

Пришедшие к власти политические деятели в только что родившейся Третьей республике обещали принять закон о свободе ассоциаций, но не спешили выполнять обещание, боясь создания оппозиционных политических объединений. Вопрос часто дебатировался, решение в итоге было принято отнюдь не потому, что государство хотело предоставить гражданам свободу в деле благотворительности, а для того, чтобы нанести удар по оппози-

ции, которая в то время возглавлялась церковью и ее общинами, ведь именно церковь держала в своих руках всю благотворительную деятельность [31, р. 8–10].

Первым правовым актом, который положил начало регулированию в области социального страхования, стал закон от 1 апреля 1898 г. «Об обществах взаимного страхования» [29]. Согласно этому документу такие общества определялись как ассоциации, ставящие перед собою цели оказания финансовой помощи своим членам в случае болезни, инвалидности, помощи родственникам в случае смерти и помощи в виде пособий по безработице. Эти организации обязаны были гарантировать своим членам одинаковую помощь в аналогичных случаях. Для целей нашего исследования важным является положение статьи 3 раздела 1, где указывается, что общества взаимопомощи, созданные между иностранцами, имеют право существовать только на основании министерского постановления, которое может быть отозвано в любой момент.

Сопоставив положения закона и правила функционирования касс взаимопомощи, созданных при обществах взаимного страхования французами и, зачастую, при каком-либо профессиональном объединении российскими эмигрантами, мы можем констатировать, что эмигрантские кассы взаимопомощи не подпадали под действие вышеприведенного закона, поскольку не выполняли функцию страхования, не регистрировались в установленном порядке и не соблюдали все предписанные законом требования.

Основная часть благотворительных обществ и профессиональных союзов российской эмиграции действовала на основании «Закона об ассоциациях», принятого 1 июля 1901 г. [17]. Этот документ гарантировал право на свободу собраний и ассоциаций, предметом регулирования в нем были ассоциации, союзы, общества, не преследующие цели материальной выгоды и являющиеся политическими, благотворительными, культурными или научными.

Французский закон 1901 г. устанавливал три вида ассоциаций: 1) создающиеся без заявлений и уведомлений, просто по согласию учредителей, без подачи каких-либо докумен-

тов в органы власти, 2) обладающие юридической правомочностью и обязанные подавать заявление о создании в орган власти и 3) желающие иметь более широкие юридические права и являющиеся общественно-полезными (*d'utilité publique*). Ассоциациям с заявительным порядком регистрации необходимо было предоставить в орган местного управления — префектуру — устав и заявление, в документах «должны быть указаны название и задача ассоциации, место нахождения ее учреждений, а также имена, профессии и места жительства тех лиц, на которых, в каком-либо качестве, возлагается заведование или управление ассоциацией» [17 с. 273]. Ассоциации, признаваемые общественно-полезными, могли получать средства в виде дара или по завещанию, но не имели права владеть недвижимостью, кроме необходимой для осуществления уставной деятельности, все ценности их должны были быть размещены в именных бумагах. Юридическим отличием общественно-полезных организаций от второго типа ассоциаций была возможность отстаивать свои права в судебном порядке. Особый пункт закона (ст. 12) касался ассоциаций, «в составе которых большинство — иностранцы, а также те, в которых заведующими являются иностранцы» [17 с. 273]. Он содержал предупреждение, что такие ассоциации могут быть закрыты декретом президента республики при исходящей от них угрозе внутренней или внешней безопасности.

Таким образом, некоторые ассоциации могли создаваться без подачи уведомления в органы власти, а для других было необходимо зарегистрироваться как юридическое лицо в местной префектуре полиции того населенного пункта, в котором будет находиться руководящий орган создаваемой ассоциации. Отличие незарегистрированных ассоциаций от прошедших процедуру регистрации заключалось в том, что первые не обладали правоспособностью, то есть не могли заключать договоры, открывать банковский счет, нанимать персонал. Поэтому большинство все же предпочитало быть зарегистрированными [24].

Приход к власти в соседней Германии национал-социалистической партии в 1933 г. спровоцировал более пристальное внимание

государства к эмигрантским организациям и обществам во Франции. На каждую такую организацию префектурой полиции составлялись подробные отчеты [25], которые затем передавались в Министерство иностранных дел и местную администрацию.

Ввиду подозрения иностранных общественных организаций властями Франции в осуществлении деятельности, отличной от заявленной при регистрации, 12 апреля 1939 г. был издан Декрет, обязывающий все подобные организации, созданные по закону от 1 июля 1901 г., месячный срок с даты публикации декрета 16 апреля 1939 г. предоставить в префектуру полиции сведения об учредителях, месте нахождения, деятельности и членах организации, пройти процедуру перерегистрации и испросить разрешение на продолжение деятельности. А те ассоциации, которые вели свою деятельность без регистрации в силу положения Закона от 1901 г., обязаны были пройти эту процедуру [26]. Срок исполнения требований Декрета отдельными предписаниями продлевался дважды: до 3 июня 1939 г. и затем еще на один месяц до 3 июля 1939 г. При этом под иностранными организациями в контексте данного закона подразумевались те, у которых либо штаб-квартира находилась за границей, либо руководители были иностранцами, либо члены общества как минимум на четверть состояли из иностранцев.

За время относительной свободы деятельности общественных организаций во Франции, наряду с благотворительными, сформировались и выросли политические общества русской эмиграции. 2 сентября 1939 г. французской полицией были произведены массовые аресты русских беженцев, которые попали в категорию «нежелательных элементов» [22, с. 55].

Среди благотворительных организаций и обществ особое место занимают созданные казаками-эмигрантами. Они фактически с первых лет пребывания за границей стали создавать свои организации и общества в форме так называемых станиц и хуторов, которые носили не только, а порой не столько административный характер, сколько благотворительный (это часто было отражено в их

уставных документах). В марте 1922 г. атаман Всевеликого войска Донского генерал А. П. Богаевский, возглавлявший Объединенный совет Дона, Кубани и Терека, утвердил «Положение об управлении станицами и хуторами за границей». Целью данного Положения было не только централизовать и упорядочить процесс создания казачьих объединений в эмиграции, но и отразить наиболее важные их составляющие, в том числе сделав акцент на их благотворительной функции. Среди основных задач станиц и хуторов отмечались: «юридическая и медицинская помощь, забота об инвалидах, одиноких женщинах, детях и безработных» [8, л. 14]. Отметим, что во Франции было на порядок больше, чем в Германии, и казаков-эмигрантов, и казачьих организаций и обществ [9, л. 79].

Анализ условий создания и функционирования общественных организаций в Германии и во Франции показывает, что до начала 1930-х гг. в обоих государствах законодательство было достаточно либеральным. Это позволяло создавать благотворительные организации и общества взаимопомощи с минимальными затратами на взаимодействие с государственными органами. Установление Германией в 1923 г. и Францией в 1924 г. дипломатических отношений с Советским Союзом никак не отразилось в юридическом плане на деятельности эмигрантских организаций помощи, что подтверждается отсутствием новых законодательных актов в этой сфере в указанные периоды.

Проблемы с осуществлением деятельности у обществ, находящихся в Германии, начались с 1933 г., с приходом к власти партии национал-социалистов, когда многие организации были запрещены. В то же время во Франции на протяжении всего десятилетия власти ограничивались только усиленным наблюдением, без применения репрессивных мер. Но накануне Второй мировой войны ситуация в двух странах, с точки зрения свободы общественных объединений, стала практически одинаковой, то есть все они подозревались в политической неблагонадежности и в финансировании нежелательных элементов. А с началом немецкой оккупации Франции большинство эмигрантских

организаций и обществ де-факто перестало существовать.

Таким образом, русская эмиграция в два межвоенных десятилетия хоть и вынужденно, но с успехом продолжала традиции оказания помощи, заложенные предшественниками, начиная с 1870-х гг., через специально созданные общественные организации и объединения. При этом немаловажным фактором оказалось, что законодательные нормы в двух рассмотренных странах до определенного момента не препятствовали процессу организации взаимопомощи внутри диаспоры. Во второй половине 1930-х гг. сильное влияние на деятельность рассматриваемых объединений оказала политическая обстановка и полити-

зация общества. Эти процессы в свою очередь привели к тому, что многие некоммерческие благотворительные объединения стали частично или полностью заниматься политической деятельностью сначала в Германии, а затем и во Франции. Однако события начавшейся Второй мировой войны и соответствующая политика германского и французского правительств привели к практически полному прекращению деятельности всех политических организаций русского зарубежья.

Проведенное исследование является лишь одним из этапов более обширной работы, посвященной анализу деятельности русских благотворительных организаций и обществ за рубежом.

Oleg V. RATUSHNYAK

Dr. Sci. (National History), Docent,
Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation
oleg_ratushnyak@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9285-3649

Natalia V. EVDOSHENKO

External Doctoral Student,
Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation
n.matinale@gmail.com

***The Legal Basis for the Establishment and Operation
of Charitable Organizations and Mutual Aid Societies
of Russian Emigration in Germany and France in 1919–1939***

Abstract. The aim of the article is to study the historical context and legal basis for the creation and activities of charitable organizations of Russian emigration in Germany and France in 1919–1939. The study is based on the analysis of archival materials from the National Archives of France, the State Archive of the Russian Federation (GARF) and the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). The authors of the article also relied on the achievements of Russian and foreign historiography. The article analyzes the development of national legislation in Germany and France in terms of regulating public organizations: how it was projected onto Russian emigrant organizations, and what problems they encountered in their activities (including financial ones). In this study, comparative-historical, comparative-legal and historical-systemic methods are used. The emergence of charitable organizations and societies of Russian emigrants in Germany and France was caused by the difficult conditions of existence of Russian refugees. At the same time, both in Germany and France, since the second half of the 19th century, experience was accumulated in the activities of Russian charitable organizations, which were usually created under the patronage of either the church, or the Russian embassy, or members of the royal family. The emergence of such societies was greatly facilitated by the general European social culture of charity. The Russian emigration in the two interwar decades, although forced, successfully used the traditions of providing assistance developed by their predecessors – creating public or-

ganizations and associations aimed at helping different groups of the emigrant community. In the early 1920s, legislation regarding immigrants was quite liberal in Germany until 1933, and in France until 1939. This made it possible to create charitable organizations and mutual aid societies with minimal costs for interaction with government agencies. The establishment of diplomatic relations between Germany and the Soviet Union in 1923 and France in 1924 did not in any way affect the activities of emigrant aid organizations in legal terms. Changes began in Germany with the rise to power of the Nazis, and in France with the beginning of World War II. The increasingly complex political situation and the politicization of society led to the fact that charitable organizations and societies of Russian emigrants gradually began to decline and ceased their activities on their own or were banned by the authorities.

Keywords: charitable organizations, Russian diaspora, Russian emigration, France, Germany.

Использованная литература:

1. Бойко Ю. В. Тургеневская библиотека в Париже в 1875–1914 годах: к предстоящему 125-летию библиотеки // Русская мысль. 2000. 19 янв. № 4300. С. 18.
2. Бойко Ю. Щедрая благотворительность [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2000. 23 мая. URL: https://www.ng.ru/style/2000-05-23/16_chairity.html?ysclid=m2azeqrgqx900564866 (дата обращения: 19.05.2023)
3. Бочарова З. С. Пути и формы осуществления социальной помощи в русском зарубежье (к теории вопроса) [Электронный ресурс] // История: электронный научно-образовательный журнал. 2020. Т. 11, Вып. 2 (88). С. 79–87. DOI 10.18254/S207987840008779-5.
4. Бочарова З. С. Роль эмигрантских общественных организаций в Германии в адаптации российского беженства (нач. 20-х гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (кон. XIX–XX вв.): сб. ст. / под ред. Ю. А. Полякова, Г. Я. Тарле; предисл. Ю. А. Полякова. М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, 1999. С. 162–172.
5. Бочарова З. С. Урегулирование прав русских беженцев в Германии в 1920–1930-е гг. // Русский Берлин. 1920–1945: междунар. науч. конф. (Москва, 16–28 декабря 2002 г.). М.: Русский путь, 2006. С. 369–405.
6. Гольденвейзер А. А. Социальные проблемы беженства // Руль. 1927. № 1956. 7 мая. С. 4.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5815. Оп. 1. Д. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6461. Оп. 1. Д. 273.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6679. Оп. 1. Д. 184.
10. Землякова О., Леонидов В. Альбом Николая Сакса // Русское искусство. 2004. № 4. С. 90–99.
11. Ипполитов С. С. Российская эмиграция первой волны в Германии: гуманитарно-правовые аспекты адаптации. 1917–1920-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 115–127. DOI 10.7256/2454-0609.2020.1.31909
12. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2003. 720 с.

References:

1. Boyko, Yu.V. (2000) Turgenevskaya biblioteka v Parizhe v 1875–1914 godakh: k predstoyashchemu 125-letiyu biblioteki [Turgenev Library in Paris in 1875–1914: Towards the Upcoming 125th Anniversary of the Library]. *Russkaya mysl'*. 19 Jan. 4300. p. 18.
2. Boyko, Yu. (2000) Shchedraya blagotvoritel'nost' [Generous Charity]. *Nezavisimaya gazeta*. 23 May. [Online] Available from: https://www.ng.ru/style/2000-05-23/16_chairity.html?ysclid=m2azeqrgqx900564866 (Accessed: 19.05.2023)
3. Bocharova, Z.S. (2020) Ways and Forms of Social Assistance in the Russian Abroad Diaspora (To the Theory of the Question). *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*. 11:2 (88). pp. 79–87. (In Russian). DOI: 10.18254/S207987840008779-5
4. Bocharova, Z.S. (1999) [The Role of Emigrant Public Organizations in Germany in the Adaptation of Russian Refugees (Early 1920s)]. In: Polyakov, Yu.A. & Tarle, G.Ya. (eds) *Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya rossiyskikh emigrantov (kon. XIX–XX vv.): sb. st.* [Socio-Economic Adaptation of Russian Emigrants (Late 19th–20th Centuries): Collection of Articles]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. pp. 162–172.
5. Bocharova, Z.S. (2006) [Settlement of the Rights of Russian Refugees in Germany in the 1920s–1930s]. *Russkiy Berlin. 1920–1945* [Russian Berlin. 1920–1945]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 16–28 December 2002. Moscow: Russkiy put'. pp. 369–405. (In Russian).
6. Gol'denvyzer, A.A. (1927) Sotsial'nye problemy bezhenstva [Social Problems of Refugees]. *Rul'*. 1927. 7 May. p. 4.
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 5815. Inventory 1. Item 1.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6461. Inventory 1. Item 273.
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6679. Inventory 1. Item 184.
10. Zemlyakova, O. & Leonidov, V. (2004) Al'bom Nikolaya Saksa [Nikolai Saks' Album]. *Russkoe iskusstvo*. 4. pp. 90–99.
11. Ippolitov, S.S. (2020) Rossiyskaya emigratsiya pervoy volny v Germanii: gumanitarno-pravovye aspekty adaptatsii. 1917–1920-e gg. [Russian Emigration of the

13. Котельников К. Д. Амбулатория Российского общества Красного креста в Берлине в 1920–1930-е годы // Научный диалог. 2021. № 8. С. 375–386.
14. Котельников К. Д. Русский Берлин 1919–1933: проблемы и механизмы адаптации русской эмиграции в Германии. М.: ДПК-Пресс, 2022. 238 с.
15. Лунёв И. История братства [Электронный ресурс] // Милосердие.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/istoriya-bratstva/?ysclid=m1926pnqfr616250053> (дата обращения: 18.09.2024).
16. Миронова Е. М. Русский Красный Крест за рубежом: организационная структура, международный статус [Электронный ресурс] // История: электронный научно-образовательный журнал. 2020. Т. 11, Вып. 2 (88). DOI 10.18254/S207987840008779-5.
17. Обзор иностранного законодательства. Французский закон 1 июля 1901 года об ассоциациях и религиозных конгрегациях и относящиеся к нему декреты 16 августа 1901 года // Журнал министерства юстиции. 1901. № 8 (октябрь). С. 270–296.
18. Павлова И. П. Эльберфельдская система социальной помощи неимущим: от добровольчества к профессионализму // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 3. С. 363–376.
19. Пешкова Н. Н. Благотворительность в Европе: прихоть богатых или способ решения социальных проблем? // Современная Европа. 2014. № 3 (59). С. 106–116.
20. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1570. Оп. 1. Д. 25.
21. Урбан Т. Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века / пер. с нем. Т. Чапалиной. СПб.: Лики России, 2014. 287 с.
22. Урицкая Р. Л. Судьба русской эмиграции по Франции с 1933 по 1948 г.: они любили свою страну... СПб.: Площадь искусств, 2015. 238 с.
23. Archambault E., Priller E. & Zimmer A. Associations et fondation en France et en Allemagne: traditions et convergence // Revue internationale de l'économie sociale. 2013. Vol. 329. P. 92–106. DOI 10.7202/1017936ar.
24. Archives nationales de France (ANF) F. 7. C. 14751.
25. Archives nationales de France (ANF). F. 19940495. C. 18.
26. Décret relatif à la constitution des associations étrangères // Journal officiel de la République française. Lois et décrets 1939 avril 16, № 0091, p. 4911-4912
27. Gorboff M. La Russie Fantôme: l'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne: L'Age d'homme, 1995. 281 с.
28. Kévonian D. L'organisation non gouvernementale, nouvel acteur du champ humanitaire // Cahiers du monde russe. 2005. Vol. 46, № 4. P. 739–756. DOI 10.4000/monderusse.9429.
29. Loi relative aux sociétés de secours mutuels // Journal officiel de la République Française. 1898. 5 avril. № 0094. P. 2089–2095.
30. Nicolas C. Le CICR au secours des réfugiés russes 1919–1939 // Matériaux pour l'histoire de notre temps. 2009. Vol. 95, № 3. P. 13–24. DOI 10.3917/mate.095.0003.
31. Solange P., Guy R. Les associations / préface de F. Pascal. Paris: la Découverte, 1984. 126 p.
32. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat (vom 28. Februar 1933) [Elektronische First Wave in Germany: Humanitarian and Legal Aspects of Adaptation. 1917–1920s]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 1. pp. 115–127. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.1.31909
12. Zhidkov, O.A. & Krashennnikova, N.A. (eds) (2003) *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: uchebnik dlya vuzov: v 2 ch.* [History of the State and Law of Foreign Countries: Textbook for Universities: In 2 Parts]. 2nd ed. Part 2. Moscow: Norma. 720 p.
13. Kotel'nikov, K.D. (2021) Ambulatoriya Rossiyskogo obshchestva Krasnogo kresta v Berline v 1920–1930-e gody [Outpatient Clinic of the Russian Red Cross Society in Berlin in the 1920s–1930s]. *Nauchnyy dialog*. 8. pp. 375–386.
14. Kotel'nikov, K.D. (2022) *Russkiy Berlin 1919–1933: problemy i mekhanizmy adaptatsii russkoy emigratsii v Germanii* [Russian Berlin 1919–1933: Problems and Mechanisms of Adaptation of Russian Emigration in Germany]. Moscow: DPK-Press. 238 p.
15. Lunev, I. (2024) *Istoriya bratstva* [History of the Brotherhood]. Miloserdie.ru. [Online] Available from: <https://www.miloserdie.ru/article/istoriya-bratstva/?ysclid=m1926pnqfr616250053> (Accessed: 18.09.2024).
16. Mironova, E.M. (2020) Russian Red Cross Abroad: Organizational Structure, International Status. *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*. 11:2 (88). (In Russian). DOI: 10.18254/S207987840008950-4
17. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. (1901) Obzor inostrannogo zakonodatel'stva. Frantsuzskiy zakon 1 iyulya 1901 goda ob assotsiatsiyakh i religioznykh kongregatsiyakh i odnosyashchiesya k nemu dekrety 16 avgusta 1901 goda [Review of Foreign Legislation. The French Law of July 1, 1901 on Associations and Religious Congregations and the Decrees Related to It of August 16, 1901]. 8 (October). pp. 270–296.
18. Pavlova, I.P. (2016) El'berfel'dskaya sistema sotsial'noy pomoshchi neimushchim: ot dobrovol'chestva k professionalizmu [Elberfeld System of Social Assistance to the Poor: From Volunteering to Professionalism]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 3. pp. 363–376.
19. Peshkova, N.N. (2014) Blagotvoritel'nost' v Evrope: prikhot' bogatykh ili sposob resheniya sotsial'nykh problem? [Charity in Europe: A Whim of the Rich or a Way to Solve Social Problems?]. *Sovremennaya Evropa*. 3 (59). pp. 106–116.
20. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 1570. Inventory 1. Item 25.
21. Urban, T. (2014) *Russkie pisateli v Berline v 20-e gody XX veka* [Russian Writers in Berlin in the 1920s]. Translated From German by T. Tsapalina. St. Petersburg: Likey Rossii. 287 p.
22. Uritskaya, R.L. (2015) *Sud'ba russkoy emigratsii po Frantsii s 1933 po 1948 g.: oni lyubili svoyu stranu...* [The Fate of Russian Emigration to France From 1933 to 1948: They Loved Their Country...]. St. Petersburg: Ploshchad' iskusstv. 238 p.
23. Archambault, E., Priller, E. & Zimmer, A. (2013) Associations et fondation en France et en Allemagne: traditions et convergence. *Revue internationale de l'économie sociale*. 329. pp. 92–106. DOI: 10.7202/1017936ar.
24. Archives nationales de France (ANF) F. 7. C. 14751.
25. Archives nationales de France (ANF). F. 19940495. C. 18.

Ressource] // documentArchiv.de. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/rtbrand.html> (Datum des Zugangs: 09.05.2023).

33. Volkmann H.-E. Die Russische Emigration in Deutschland. Würzburg: Holzner-Verlag, 1966. 154 p.

26. *Journal officiel de la République française*. (1939) Décret relatif à la constitution des associations étrangères. Lois et décrets 1939 avril 16, N° 0091, p. 4911–4912.

27. Gorboff, M. (1995) *La Russie Fantôme: l'émigration russe de 1920 à 1950*. Lausanne: L'Age d'homme. 281 p.

28. Kévonian, D. (2005) L'organisation non gouvernementale, nouvel acteur du champ humanitaire. *Cahiers du monde russe*. 46 (4). pp. 739–756. DOI: 10.4000/monderusse.9429

29. *Journal officiel de la République Française*. (1898) Loi relative aux sociétés de secours mutuels. 5 avril. N° 0094. pp. 2089–2095.

30. Nicolas, C. (2009) Le CICR au secours des réfugiés russes 1919–1939. *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 95 (3). pp. 13–24. DOI: 10.3917/mate.095.0003

31. Solange, P. & Guy, R. (1984) *Les associations*. Paris: la Découverte. 126 p.

32. DocumentArchiv.de. (2024) *Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat (vom 28. Februar 1933)*. [Online] Available from: <http://www.documentarchiv.de/ns/rtbrand.html> (Accessed: 09.05.2023).

33. Volkmann, H.-E. (1966) *Die Russische Emigration in Deutschland*. Würzburg: Holzner-Verlag. 154 p.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ратушняк, О. В. Правовые основы создания и деятельности благотворительных организаций и обществ взаимопомощи русской эмиграции в Германии и Франции в 1919–1939 годах / О. В. Ратушняк, Н. В. Евдошенко. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.39.3.007 // Наследие веков. – 2024. – № 3. – С. 104–115. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/630/533> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Ratushnyak, O.V. & Evdoshenko, N.V. (2024) The Legal Basis for the Establishment and Operation of Charitable Organizations and Mutual Aid Societies of Russian Emigration in Germany and France in 1919–1939. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 104–115. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.39.3.007.